

384. В. Ф. ОДОЕВСКОМУ

10 января 1860. Петербург

Князь, никогда ни к кому не чувствовал я столько благодарности, как в настоящую минуту к Вам за Ваше прямое обращение ко мне.¹ Хорошо, что не поздно! Как бы я бесился и сожалел завтра, если б прочел сегодня «Филантропа» и подал нашей публике, которая ужасно склонна всюду видеть личности, повод к разным глупым толкам. Надо Вам сказать, что лет 5 тому назад при выходе «Филантропа»² до меня доходило, будто некоторые думают, что я имел в виду Вас, но потом я забыл об этом, а то, конечно, не вздумал бы читать «Филантропа». Теперь прочту другое стихотворение). — Не могу покончить этим, надо Вам при этом случае сказать, что я решительно не имел в виду Вас (честное слово).

Когда я хотел издавать «Петерб(ургский) сборник»,³ со мной было вот что: я пришел к Дально, который жил в 8-м, кажется, этаже, просить у него статьи.⁴ Я очень запыхался и, может быть, сконфузился. Я был тогда начинающий. Даль мне в просьбе моей отказал; а через несколько дней сказал Тургеневу: «Что за человек Некрасов? Он пришел ко мне пьяный?» и проч(ее). Тургенев, я думаю, это помнит. Я не был ни пьян, ни голоден* это меня заставило подумать, как Даль дошел до такого заключения обо мне, — вышло стихотворение «Филантроп». Но, по- моему, я и Далья тоже в нем не изобразил⁵ — я вывел черту современного общества — и совесть моя была и остается спокойна.

Почему это к Вам отнесли? Да потому, что первоначально в стихах был этот филантроп назван сиятельным⁶ — поверьте, для нашей публики этого довольно.

Глубоко уважающий князя Одоевского

Н. Некрасов.

10-го янв(аря) 1860

Я писал это лежа, потому что очень утомлен, извините, если б нужны были церемонии, то пришлось бы отложить ответ до завтра.

Примечания

Подлинник: РНБ, ф. 539, оп. 2, N2 803, л. 9—10.

Впервые: РС, 1904, N° 8, с. 440.

¹ Утром 10 января 1860 г. Одоевский передал Некрасову через И. И. Панаева письмо (см.: АСК, с. 132—133), вызванное объявлением в газетах (см., например: РИ, 1860, 9 января) о первом литературном вечере Общества пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литфонд), который состоится 10 января в Пассаже. В программу вечера были включены стихи Некрасова в авторском чтении, в том числе «Филантроп» (подробнее см.: наст. изд., т. I, с. 611—612). Некрасов выполнил обещание, данное Одоевскому в комментируемом письме, и воздержался от чтения «Филантропа» на вечере. Им были прочитаны стихотворения «Блажен незлобивый поэт...» и «Еду ли ночью по улице темной...» (Штакеншнейдер, с. 247). Вечером 10 января 1860 г. Одоевский, записав в дневнике о письме Некрасова, отметил: «Чтение в Пассаже в пользу литераторов. — Публика требовала „Филантропа“, Некрасов сказал, что слабость груди препятствует ему читать более» (ЛН, т. 22—24, с. 103).

² Впервые это стихотворение было опубликовано в № 2 «Современника» за 1856 г.

³ Подготовка этого издания относится к последним месяцам 1845 г.

⁴ Участие В. И. Даля в «Петербургском сборнике» (СПб., 1846) не состоялось.

⁵ Ср.: наст, изд., т. I, с. 612.

⁶ Имеется в виду ст. 109 «Филантропа» — «Вот идет его сиятельство», заменявшийся автором во всех прижизненных изданиях, кроме последнего (Ст 1873—1874), другим: «Вот идут — остановились».

* Далее было: однако